

ЗНАМЯ ЮНОСТИ

Общественно-политическая газета Белоруссии

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ С АПРЕЛЯ 1938 ГОДА ● № 177 (11701)

13 сентября 1991 г., ПЯТНИЦА

Розничная цена — 14 копеек (стоимость экземпляра при подписке — 5 копеек).

Номер подписан в печать 12.09.91 г. в 19.20.

По поводу

ГОРСОВЕТ ПРОБУДИЛСЯ?!

Судя по тому, как сравнительно быстро были приняты на последней внеочередной сессии горсовета Минска некоторые нововведения, оживление в его деятельности, пусть пока лишь незначительное, все же намечилось. Об этом, кстати, и шел разговор на пресс-конференции председателя Минского горсовета народных депутатов А. М. Герасименко с журналистами.

Был затронут ряд важных политических и экономических вопросов. Так, на высказанные журналистами опасения о предстоящих зимних трудностях с продуктами, топливом, энергией Александр Михайлович ответил просто: «Город будет жить». Он подтвердил, что депутатами принятые решения вернуть городу старинный герб и бело-красно-белый флаг. Горсовет также вынес предложение о возвращении городу прежнего названия — Минск, которое носил он до июня 1939 года. И если это произойдет, то по оценкам специалистов обойдется не в один миллион рублей, и решать, как заставить город, все же будут сами минчане. Верховному Совету БССР предстоит также утвердить решение горсовета о серьезной реконструкции нынешней площади Ленина. Предлагается переименовать ее в площадь Независимости, проект Ленина — в проспект Ф. Скорины, заменить памятник Ленину скульптурной композицией, символизирующей свободу и независимость республики. На лучший проект будет объявлен республиканский конкурс.

Отметив удачное географическое расположение города, А. М. Герасименко заверил, что с нынешним техническим, экономическим и кадровым потенциалом столица республики довольно оптимистично может смотреть в будущее. Правда, по его словам, необходимо срочно менять структуры власти. Похоже, в

этом мы будем придерживаться пути городов Москвы и Санкт-Петербурга. В городе на сегодня зарегистрировано уже 1913 кооперативов, 1500 малых и 84 совместных предприятия. Эти цифры, естественно, малы для такого города, и процент отчислений в казну налогов составляет всего 3 процента (206 миллионов рублей). Понятно, что без истинной приватизации, лишь одной перемены власти вряд ли удастся изменить нынешнюю ситуацию в экономике. Кстати, городской дефицит бюджета на сегодня составляет 464 миллиона рублей.

Председатель проинформировал, что отдал распоряжение о создании депутатской комиссии для изучения деятельности руководителей УВД Мингорисполкома в период государственного путча, фактов протекционизма, коррупционных связей, преследования инуююсящих сотрудников и иных сведений, ставших известными народным депутатам.

Отдельно на минувшей сессии горсовета обсуждался вопрос о текущем политическом моменте. Председатель заявил, что этому вопросу было посвящено основное время сессии, и депутатами дана объективная оценка политической ситуации.

После пресс-конференции я попросил поделиться своими впечатлениями депутата горсовета Андрея Тельковского.

— Я не разделяю оптимистичной по-

зиции председателя горсовета. Рассуждать на сегодня о ситуации в горсовете — это все равно, что пинать труп. Пусть простят меня за столь резкое сравнение, но оно верно характеризует нынешний его состав. Судите сами: в памятные августовские дни городской Совет народных депутатов не смог собраться на сессию. Исполком горсовета молчаливо поддерживал путчистов, а президиум занял выжидательную позицию. Порядок в городе поддерживался народными дружинами, созданными в дни переворота из людей с активной гражданской позицией и вопреки бездействию руководства УВД Мингорисполкома.

Должной политико-правовой оценки президиум Минского горсовета и сессия на своем заседании дать не смогли. Оппозиция предлагала принять решения о создании народной дружины, отставке президиума, но большинством голосов это принято не было. У меня такое впечатление, что многие сейчас пытаются на местах что-то реально изменить к лучшему и сплотно бьются о резиновую стену. Чем большей силы удар — тем дальше отлетает. Ведь благодаря проведенной номенклатурой из ВС БССР и Совмина БССР решениям, фактически позволяющим действовать комитетам КПСС-КПБ, деятельность коммунистической партии, как организатора и вдохновителя переворота, продолжается, идет формирование новой структуры и, по существу, подготовка очередного путча.

Считаю, что цель этой пресс-конференции — «поднять волну» в средствах массовой информации о том, что дела обстоят в горсовете не так уж плохо. Обобщаться этим — равнот...

Андрей МАКСИМОВ.

Свободная трибуна

ЧТО ЖЕ ЭТО ЗА «ЗГОДА»?

В НОМЕРЕ газеты за 10 сентября, в статье «Как никогда нам нужна згода», корреспондентом О. Грудзиловичем было приведено высказывание П. В. Садовского: «Как филолог могу дать уточнение, что белорусское слово «згода» — это не слово, не какой-то временный компромисс. Это именно согласие, национальный мир, согласие интересов. Мы все дети этой земли, белорусы — и коммуни-

сты, и члены БНФ, и белорусы, и русские, украинцы, поляки, здесь живущие. Нам нужно жить в згоде — в согласии, в мире. Посмотрите, как плодотворно сейчас работает ради белорусии бывший партийный секретарь Петр Кравченко. За чем же сейчас из-за партийности висит раскол?»

После опубликования материала в редакции обратился с письмом П. В. Садовский. Он пишет: «Про «детей земли» и

долгие годы останется Чернобыль. Этой работой, сказал я, может успешно заниматься даже Петр Кравченко, независимо от его политических взглядов. Я это подчеркнул сознательно. Накануне я выступал в «Звезде», сказав, что это — «согласие», а не «согласительство». Имя министра иностранных дел БССР я упомянул в ответе на вопрос о внешнеполитических приоритетах белоруссии. Я сказал, что «тематический» постоянный приоритет у нас во внешних связях на

Интервью в номер

Анатолий ЛУКЬЯНОВ:

«НЕ ВИНОВАТ Я»

«ПЕРЕВОД Анатолия Ивановича Лукьянова в больницу вызван резким ухудшением состояния его здоровья», — заявила жена бывшего Председателя Верховного Совета СССР. Как уже сообщалось, 11 сентября он был переведен из следственного изолятора на Матросской тишине в больницу. Корреспондент ТАСС встретился с Людмилой Дмитриевной Лукьяновой после первого свидания, предоставленного последнему и его семье, спустя двенадцать дней, прошедших со времени ареста.

— Это началось еще в ночь с 5 на 6 сентября, после того, как Анатолию Ивановичу было предъявлено обвинение, — сказала Л. Лукьянова. — А в субботу, 7 сентября, его в камеру посетили Генеральный прокурор России В. Степанков и министр внутренних дел СССР В. Баранников. Интересовались, почему Лукьянов отказывается давать показания. По странному совпадению после этого посещения условия содержания в следственном изоляторе изменились. Анатолия Ивановича перевели на тюремную бандажу, хотя раньше питание было вполне удовлетворительным. А непосредственно перевод в

больницу был вызван тем, что у него стала плохо двигаться левая рука и левая нога. Эта симптоматика, к сожалению, нарастает.

— Каковы условия в больнице?

— Его поместили в центральный госпиталь МВД, но он продолжает находиться под стражей.

— Чем, по вашему мнению, вызван отказ Лукьянова давать показания следствию? Ведь это можно истолковать как отказ подчиниться закону!

— Анатолий Иванович Лукьянов не признает себя виновным. Более того, он считает беззаконным сам арест, то, как он проводился. И поэтому он отказывается разговаривать с

людьми, причастными к этому беззаконию.

Корр. ТАСС встретился также с адвокатом, ведущим дело А. И. Лукьянова, Александром Гофштейном.

— Как сообщалось в печати, вы уже обращались в прокуратуру с просьбой изменить меру пресечения для Лукьянова, что вам ответили на это обращение?

— В ходатайстве было отказано. Хотя вряд ли можно почитать основательными опасения, что мой подзащитный попытается куда-то сбежать. Могу сообщить, что защита собирается заявить еще одно ходатайство об освобождении из-под стражи в связи с состоянием здоровья подзащитного. Добавлю, что вопреки российскому законодательству я, как адвокат, лишен возможности ознакомиться с материалами дела. А значит, защита лишена возможности полноценно и добросовестно выполнять свои функции.

ГОРЯЧИЙ ФАКТ

А вы слышали, как поют перепела?

Новую профессию птицеводов освоили бывшие полеводы колхоза «Свистязь» Новогрудского района: здесь появилась перепелиная ферма.

ПОЧТИ тысячу перепелов завезли сюда из Подмосковья. Птицы хорошо прижились и уже порадовали местных гурманов деликатесным мясом. Впрочем, вкусно не только мясо, но и яйца, богатые витаминами, аминокислотами, микроэлементами. Взрослые перепелки приносят их до 300

Вот—новый поворот

Век космических ракет закончится в ближайшем будущем, убежден научный руководитель работ в Центральном научно-производственном объединении «Вымпел» академик Российской Академии естественных наук Роман Абраменко.

ТАКОЕ Вывод советский ученый обосновал тем, что энергию, причем экологически чистой, можно получать из окружающей среды.

— Ключ к нашему открытию — квантовая теория, — сказал Роман Абраменко. — Мы экспериментально доказали, что Вселенная не «пустая», как считалось раньше, а «заполнена» электронными волнами, составляющими большую часть массы Вселенной. Теперь с помощью специально созданных устройств и приборов (в них используется плазма) возможно «черпать» энергию из электронного моря.

Роман Абраменко достал небольшую пластмассовую коробочку. Щелкнул выключатель, и раздался чуть слышимый взрыв. Из прибора вырвалась тонкая светящаяся струйка плазмы. На маленькое отверстие, из которого она вылетала, положили обыкновенную стальную безопасную бритву. Очередной взрыв — и ученый протягивает еще горячее лезвие с пробитым в нем отверстием.

Существующие космические

До свидания, мальчики!

Представители Львовского студенческого братства решили преподнести в подарок жителю села Кропивное Золотоношского района Черкасской области памятный знак в честь Кропивненского казачьего полка, славного сражавшегося с польской шляхтой во времена Богдана Хмельницкого.

«БЛАГОДАРНЫЕ» жители села в лице полусотни крепких ребят, возглавляемых председателем сельсовета Александром Борисенко, не только не приняли подарка, но, слегка похлопав дарителей и нанеся им незначительный материальный ущерб в виде разбитой фотоаппаратуры, затолкали гостей в автобусы и препроводили их на ближайший железнодорожный вокзал. Дескать, «До свидания, мальчики, поскорей возвращайтесь назад!» (то бишь, во Львов).

Очевидно, тов. Борисенко усмотрел в памятнике, прибывшем из Львова, образ Троянского коня, а в студентах — тех самых денейцев, чьи даров следует опасаться. А может, виновата не столько мифология, сколько идеология?

корабли «отталкиваются» от выбросов сжигаемого топлива, огромное количество которого поднимают с собой. Это очень малоэффективный способ, использующий лишь малую часть потенциала сжигаемого топлива, продолжил он. Гораздо проще корабли «отталкиваться» от окружающих электронов.

Группа Абраменко предлагает постепенно отказаться от атомной энергетики, не строить больше гидро- и тепловых электростанций, а перейти к электронной энергетике. Уже сегодня можно приступить к разработке электростанций нового типа, считают специалисты.

Открытие советских ученых позволяет создать принципиально новые транспортные средства, раскрыть тайны радиоактивного распада, понять природу шаровых молний, лечить многие болезни с помощью так называемых «хенджер» (круговых каменных сооружений), создававшихся еще 5 тысяч лет назад и даже об-яснить «выдающиеся» способности экстрасенсов.

Вероника РОМАНЕНКОВА.

Инспектор не спешит, инспектор понимает...

На восточной окраине Киева, в поселке Быховня, действует оборудованный по последнему слову техники пост ГАИ.

ЕГО работники старательно налагают штрафы на тех, кто превышает скорость и загрязняет атмосферу, покидая столицу Украины. Единственное, что они не делают, так это не

Шумное дело в суде

Началось слушание уголовного дела по обвинению бывшего директора минской областной оптово-торговой базы «Хозтовары» Юрия Хрусталева.

ИТАК, история, о которой так долго и много рассказывали в газетах, по телевидению, вступает в новую фазу. Слушается дело в народном суде Центрального района Минска. На скамье подсудимых вместе с Хрустальевым бывший водитель минской областной оптово-торговой базы «Трикотаж» Андрей Разумный.

В обвинительном заключении говорится, что Хрусталева сис-

Всего светит всем

МОНИКА ВЕГА, 27-летняя спортсменка из Бразилии совершает кругосветное путешествие на мотоцикле «Хонда МТХ 125». Вероятно, это первая женщина, отважившаяся совершить такой марш-бросок.

По завершении путешествия этот рекорд будет занесен в книгу Гиннесса.

НА СНИМКЕ: Моника ВЕГА делает остановку у Пражского Града (Чехо-Словакия).

Без гипноза свалился с ног хулиган

П. Ларкин

В один из первых вечеров после путча нетрезвый работник ПО «Кондопогабумпром» П. Ларкин выставил стекло в конференц-зале кондопожского горкома КПСС, влез в помещение и разбил бюст Ленина. Затем, утонувший, «террорист» уснул на «месте преступления», где и был найден рядом милиции.

Эх, вы, цены, мои скакуны

Рыночные цены на основные продукты питания по состоянию на 12 сентября.

ВОРОНЕЖ: говядина — 13—20 рублей, баранина — 12—17, свинина — 13—18, яйцо — 5, картофель 2,50—3, капуста белокочанная — 3—5, лук репчатый — 3—4, помидоры — 3—4, яблоки — 2—5 рублей.

ТАШКЕНТ: картофель — 3 рубля, морковь — 3, лук — 2,50, чеснок — 10, огурцы — 3, капуста — 2, помидоры — 1,50, мясо — 18—20, персики — 5, виноград — 5, яблоки — 4, кишмиш — 15—20 рублей.

УЛЬЯНОВСК: говядина — 20—22 рубля, свинина — 18—20, баранина — 19—21, масло — 20—21, сливки — 10—12, творог — 7—8, молоко — 2—2,50, картофель — 2,5—3, яйцо — 5, арбузы — 2, яблоки — 5 рублей.

МАХАЧКАЛА: говядина — 18—25 рублей, баранина — 16, свинина — 10, сливки — 10—12, творог — 5, картофель — 3, молоко — 3, яйцо — 3 рубля.

ВЛАДИВОСТОК: говядина — 20 рублей, свинина — 20—35, сало свежее — 20 рублей, чеснок — 10, лук — 8, помидоры — 5—7, морковь — 6, перец — 6, капуста — 5, дыни — 4, картофель — 3—3,50, гранаты — 40, персики — 30, яблоки — от 8 до 30, груши, сливы и виноград — 15—20 рублей.

Что, круто?

Андрей ГОРЕНКОВ.

Выпуск подготовлен по сообщениям корреспондентов «Знамени юности», «БелТА», ТАСС, Евро-ИКС и ИМА-пресс. Телефон «Горячего факта» — 32-55-69. По выпуску дежурили Сергей ЛАТУШКИН и Игорь МАКАЛОВИЧ.

Взгляд

СТОЙ! ОПАСНАЯ ЗОНА...

СЛОВА купаются в знойной пыли эмоций. Летняя жара страстей спадает, но эмоций не становится меньше. Подчас они способны смести не только запрещающие дорожные знаки, все закрытые зоны, но и унести в море одиноких парусники все привычные до сих пор «книз-ны». Только границы идей опять же замке. Но как раньше — вмести одно, опоясывающей красной линией полкарты полшария, сплошной границей становится все окружающее тебя пространство убеждений. Рациональные зерна мыслей стучаются друг о дружку на этой священной черте, разлетаясь по своим суверенным территориям. И любой шаг к осуществлению заветной мысли может оказаться на чужой контрольно-следовой полосе. Такое ощущение, что сейчас мы живем в мире, в котором нет ни друзей, ни врагов. Человек человеку — оппонент. Каждый сам по себе — суверенное государство, у которого своя конституция, свое магистральное направление, своя внешняя политика по отношению к таким же суверенным телам. Но поскольку каждое такое государство лишено персональной президентской связи, разговор им приходится вести из-за невидимого забора, выкрикивая со своей территории очередные конструктивные предложения.

Мысли, как муравьи, снуют туда-сюда, одна — созидательно вола чает сучок для нового дома, другая — старательно подрывая фундамент снизу. И при этом ценность каждой определяется напором той силы, от имени которой она прозвучала. Но допустимы ли силовые приемы в борьбе идей?

Лариса ТИМОШИК.
Фото Сергея САЗАНОВИЧА.

В Витебске продукция местного коврового производственного объединения числится в списке остродефицитных товаров. И это — несмотря на то, что она резко вздорожала. Например, ковер, который раньше стоил 450 рублей, сейчас обходится покупателю в 1400. Но, как и прежде, его можно приобрести только по талону. Объяснение этому простое — спрос намного превышает предложение.

НЕ МЕШАЙТЕ НАМ ЖИТЬ,

или Дорога к дефициту, которую пытались устлать коврами

ЕЩЕ В ПРОШЛОМ ГОДУ витебские ковровщики наращивали выпуск продукции. А на нынешний — впервые запланировали себе уменьшение объема производства. Мера эта вынужденная: из-за отсутствия валюты прекращены импортные закупки и поставки объединению шерсти и полипропилена.

Минлепром с таким решением коллектива не согласился — какое может быть снижение в условиях товарного голода? — и волевым решением довел объединению госзаказ почти в 12 миллионов квадратных метров.

Совет, конечно, интересный. Но адресовать его следовало также и работающему под эгидой министерства «Белгоснабторг» — ведь во многом по его вине испытывают сырьевой голод витебчане. Кроме говоря, ковровщикам ничего не оставалось, как обратиться в госарбитраж с жалобой на министерство. Она была признана обоснованной, и госзаказ снизился до 10 миллионов 780 квадратных метров.

Правда, руководители объединения считают и такой госзаказ завышенным. Одно дело — фонды и заключенные договоры, что принял во внимание арбитраж. А другое — выполнение в условиях падения дисциплины поставок. К тому же, госзаказ должен быть меньше объема производства, которого в состоянии достичь коллектив. Необходимые для ему возможности распределять часть своей продукции, ведь сейчас, когда пшеница цветом расцвел своего рода промышленный рэкет, без этого не выжить. Зачастую бартерная сделка — единственный способ обзавестись оборудованием, запчастями, сырьем.

Но от этих доводов ковровщики отмахнулись как в министерстве, так и в арбитраже. Там, конечно, же, руководствовались благими намерениями — интересами государства, населения. Но проигнорировали реалии, а в результате эти интересы серьезно пострадали. За семь месяцев объединения не удалось торговле миллион квадратных метров ковровых изделий.

Самой собой разумеется — коллектив в проигрыше, не доисчитавшись многих десятков тысяч рублей прибыли, которые так нужны для решения социальных проблем. Проставив оборудование, падает заработок, высококвалифицированные работники увольняются из объединения.

А если бы у коллектива не были связаны — из благих, конечно, побуждений — руки? Как выяснилось, есть в стране

предприятия, которые готовы приобрести для своих коллективов витебские ковры за свободную конвертируемую валюту. На нее можно было бы купить не только полипропилен у поляков, но и многое другое, что необходимо объединению как воздух.

Еще пример. На днях в объединении побывал гонец из «Росагробиржи».

— Дайте нам ковры, и мы обеспечим вас сырьем, — сказал гонец. Казалось бы, эти слова должны были вызвать радостную реакцию. Но как осуществить такого рода сделку в условиях, когда выпускаемая продукция уже распределена и заключены договоры с торговлей на весь объем госзаказа? А так как объединение продолжает госзаказ, оно уже в долгу у многих потребителей. Есть среди них такие, которые мучат громы и молнии по поводу сырья поставок ковров, грозят суровыми санкциями.

А ведь если бы объединение имело свободу экономического маневра, в конечном итоге в выигрыше оказались бы и сам коллектив, и мы, потребители, и государство. За четыре последних месяца в качестве налога с оборота и отчисления от прибыли бюджет недополучил 15 миллионов рублей.

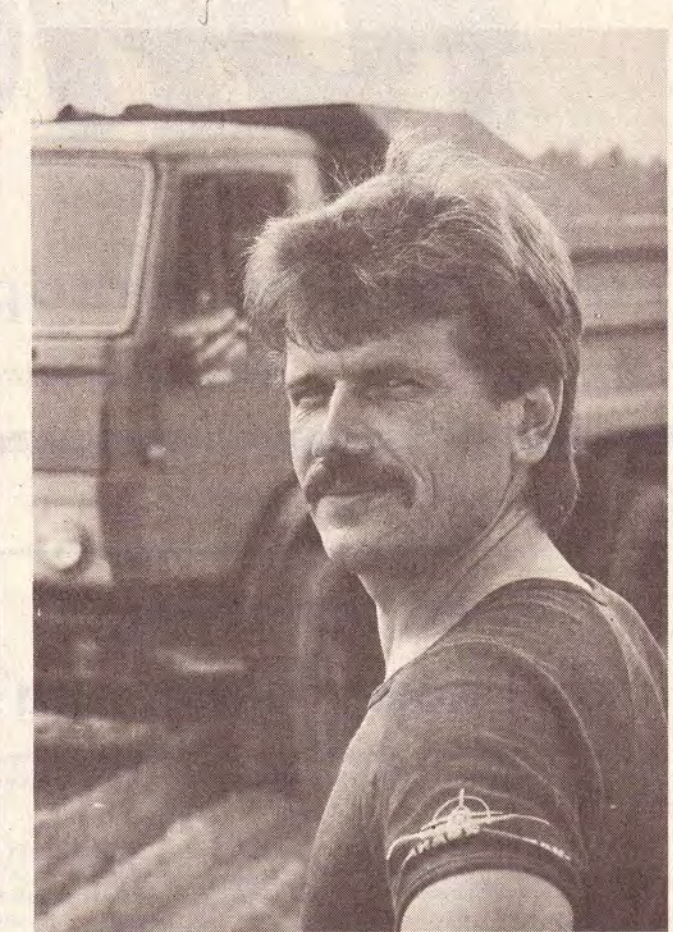
Сколько идет разговоров, сколько принято решений о предоставлении в обмен предприятиям экономической самостоятельности, а воз и ныне там. Как и прежде, трудовые коллективы отчуждены от плодов своего труда.

Забывая порой об обязанностях перед подведомственным предприятием, министерство легкой промышленности хорошо помнит о праве диктовать ему свою волю. Правда, оно меньше, чем прежде, командует и уже не вмешивается в сугубо производственную деятельность. Но и сейчас не прочь держать трудовые коллективы на коротком поводке.

В связи с этим уместно привести выдержку из опубликованного в еженедельнике «Аргументы и факты» под заголовком «Ковры: дефицит устраним?» интервью генерального директора Московского производственного коврового объединения В. Зорникова: «Пора прекратить рожать всякие указы, которые никто не выполняет, и дать всем производителям полную свободу. Если же устанавливаете госзаказ на какую-то часть продукции, то заботьтесь, пожалуйста, о подкреплении его ресурсами. Не можете — не мешайте нам жить».

С этими словами солидарны витебские ковровщики, которые тоже, как это видно из вышесказанного, «мешают жить».

Леонид ВИНУКОВ, соб. корр. «Знамени юности». Витебск.

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ медицинский центр, который будет заниматься изучением воздействия чернобыльской катастрофы на здоровье людей и поиском путей лечения вызванных ею недугов, начали строить в Гомеле. В составе нового комплекса предусмотрены поликлиника, стационар, медицинский и научно-исследовательский институты. Проект центра выполнила югославская фирма «Смелт-интек», она же будет заниматься и сооружением зданий. А пока на объекте трудятся строители Гомельского СУ-214. Они готовят площадку под основные корпуса, возводят помещения для склада, куда уже начало поступать югославское оборудование, под здание узла связи.

НА СНИМКАХ: добросовестно трудится на объекте водитель Гомельского грузового автомобильного парка № 1 Вячеслав ОСТЕРЯКО; подготовка площадки для строительства центра. С рабочими — мастер СУ-214 Александр КУЗНЕЦОВ (крайний справа).

Фото Сергея ХОЛОДИЛИНА. (БелТА).

БЕЗ СЕМЬИ МЕНЯ-ЧУТЬ-ЧУТЬ,

а между тем, у большинства молодых супругов твердая установка на одного, от силы — двух ребятишек.

С КАКОЙ стороны войти в их дом, соорудить не сразу, — «подступы» к нему скрывают пусто разросшиеся ромашки. Цветы, подсолнухи, фиалки, земляника, огурцы, помидоры — все здесь растет вместе. Для Гали, коренной гомельчанки, никогда не занимавшейся приусадебным хозяйством, огород — маленькая экспериментальная площадка. И хоть постигает она азы «земледелия» больше не по справочникам, а интуитивно, успехи — налицо. Огурцы, помидоры — на салат, облипихи на несколько банок варенья хватает. А семью с такого огорода все равно не накормишь. Семья у Гали большая. Действительно, семь — «я». Они с Игорем и пятеро детей: Женя — двенадцатилет, Лена — одиннадцатилет, Максим — десяти, Алена — пяти и трехлетний Саша. Да-да, в этой семье есть Лена и Алена, и фамилия у ребят разные. Но что это за беда, если друг друга все они называют братьями и сестрами, а Гали и Игоря — родителями.

Слово «опекуны» — а именно так юридически определены их отношения с тремя детьми — Гале не нравится. Для статуса семейного детского дома недостает жилой площади и приемных.

Мы просто многодетная семья, — считает она. В доме (до революции он находился в усадьбе помещика, потом использовался как хлебный магазин) они теперь занимают квартиру в 24,2 квадратных метра. Первое, что отменяешь, переступая порог, книги. Цветы, Булгаков, Набоков, Платонов, прекрасная детская литература — библиотека с головной болью читательницы. По рисункам на стене можно догадаться о художнике в семье. Есть пюпитр. Детские кровати — двухъярусные, и за столом на кухне всем сразу не уместится. Но, несмотря на тесноту, у них нашлось место и морской свинке Машке, и кенару Степе, паре пока безымянных котят и двум аквариумам. Тут, как мот, скрывают свой быт. А комфортный его никак не назовешь. Горячей воды нет — бак с плиты не снимают: у них в квартире надо убраться, и посуду перебрать, и постирать. Услуги бани (куда они еженедельно отправляются в полном составе) собственной ванны не заменяют. Туалет во дворе только увеличивает шансы простудиться. А дети и так стали чаще болеть из-за скученности.

Четыре года назад, когда они переехали в Н. из Челябинска, этот дом обещали вот-вот снести — им светилась квартира. Теперь говорят: это памятник архитектуры. После поглотения в их семье (с тех пор миновало полтора года) областное отделение Детского фонда перевело 60 тысяч на счет местной ПМК для строительства отдельного дома. Но нет кирпича (так утверждают власти), и застыла стройка. «Ничего, продержимся», — заверяет Игорь. Знали, на что шли, рассчитывали в основном на себя, не на государство, а потому не ропщут. Они вообще не любят плакаться в жилетку. Вот и предположение о нужде отменяют с ходу: «Не бедствуем».

Игорь, наладчик шестого разряда, получает прилично. И Гали работу воспитательницы в детском саду пока не бросает.

Работа, пятеро детей, домашняя круговорот. Но что по-настоящему в этой молодой, привлекательной, ироничной, вкусом одетой женщине нет ничего от загнанной лошади — дай бог каждой с двумя детьми так выглядеть.

Наверное, я честолюбива, — признается Гали. — Мне нравится, когда моих детей хвалят: какие они красивые, умные, воспитанные. Они мне — радость. И домашние заботы — не бремя, если относиться к ним легко, весело. Да и зачем мне весь воз на себе тащить?

Накормить, постирать, чисто-чисто в доме собласт — это святое, это закон. Сделано — можно и за книгу. Остальное — по настроению. Нашло вдохновение — и в несколько приемов из пыльных старых джинсов готова Женя модная юбка. За

не в том дело. Вот скрипку бы хорошую для Евгения отыскать...

Демографы беспокоятся: рождаемость неуклонно падает, наше население стареет. А у большинства молодых супругов твердая установка на одного, от силы — двух ребятишек. «И для себя надо пожить»... Выходит, многодетные семьи «вырываются» тех, кто «ленится», не воспроизводит себя, спасают всех нас от угрозы оказаться недееспособным обществом. А между тем, многодетных у нас не любят, труд их не ставят в трош, проблем — у упор не замечают. Сложилось негласное общественное мнение: раз многодетные — так либо алкоголики, либо — с сдвигом. Они-то, мол, и посягают детские дома, школы-интернаты. Не любят многодетных за льготы. Часто минимизировать льготы, часто минимизировать всеобщей уважительности «сходять» за привилегии, колот глаза. Не любят... Да

падают даже у одержимых. Разве с каждым Галей поделится: не вышло из меня великого режиссера, и нет такой идеи, на которую не жалко было бы жизнь положить. А реализовать хочется, а сил — через край. И разными путями — да человеку приходит к одному убеждению: наиболее выгодно вкладывать себя в семью, настраиваясь, там твои затраты окупятся, принесут зримые плоды. Нет, они не исключают: можно, и своих еще заведут. Но ни разу не пожалели о том, что взяли сирот: больше, чем эти дети, в них никто не нуждается.

Они отлично сознавали: воспитанники детдома — не подарок, не ангелы. Но то, с чем столкнулись, превзошло все ожидания. Подростки молчали в кровати, не умели держаться в руках зубную щетку и вилку, шаркались от телефона. Долго никак не могли наладить связь — пихали в себя все подряд без разбора: варенье, чеснок, сметану, горчицу. Максим после второго класса не умел читать. Саша в два года не говорил, не улыбался, от одного вида машин, коров, собак заходил в истерику.

Гениями этим ребятам, наверное, уже не стать, многое им не дано изначально, многое безвозвратно упущено. Но они на глазах с четверенек встают на ноги. Максим без троек закончил школу, Саша бегает, тараторит, улыбается во весь рот. За исключением младшего все учатся в музыкальной школе. Рассматривая фотографии — прежде, детдомовские, и нынешние, семейные. Да у них же лица совершенно изменились! Неужели этот напуганный подросток, больше похожий на мальчика, — Лена! Что общего у того зловещего мальчишки с улыбающимся довольным карапузом, который крутится рядом?

Как-то их навещала директор детского дома — расправившая подоперки, не обижая ли их приемные родители, не хотят ли обмануть. Максим только фыркнул: «Тут подзатыльник, и тот дорожке — он палик».

Ны для кого уже не секрет: наши детские дома — отнюдь не богадельни, это, скорее, казармы, поставщики рабсилы, питомники преступников, антиличности. Ах, да — даже те из них, где кормят и одевают вполне прилично, — семью не заменят. А опекуном по-прежнему ставят невероятного сплоченного, а усильно (когда на содержание детей не выделяют ни копейки) невыгодного экономически, а нелепых, неоправданных препон, инструкций, мешающих взять на себя заботы об обездоленном ребенке — масса...

В одном из интервью известный американский режиссер Вуди Аллен делится: в своем солидном возрасте, после двух неудачных браков он, наконец, открыл для себя счастье семейной жизни, женившись на матери семерых (от разных браков и приемных) детей. В Америке этим гордятся, это на пользу репутации. В городе на троих счастливых ребятишек стало больше. Почему же мама Гали буквально умоляет меня не называть их фамилию? Ольга ПОКЛОНСКАЯ.

С мамой на фонтане...

мнил Игорь (он лучше меня кулинарит) жену несколько вечеров у плиты — кофточка Лена связана. Мусор в доме выносит Максим. Посуду моют по очереди. Своим малюком бежит каждый стирал сам. Сетку в руки и убежала за картошкой. Женя — за Сашей в садик, Максим — на улице, Алена — поглотила головолкой в детском журнале.

Лыжты, помогаю? По таяжкому Галиному вздоху догадываюсь — неприятная тема.

— На каждого из троих детей выплачивают по 135 рублей, — начинает перечислять. Проезд в транспорте, посещение кино для них бесплатно. Прикрепили нас к ветеранскому магазину — два раза в месяц колбасу можем купить. Путевками в пионерлагерь Детский фонд выкупил. А вот швейную машинку, дорожку (эта уже вся «лысыя») не достать: льготные очереди для многодетных отменены. Как с обустройством, одеждой? Хорошие отношения с завягом — пособит, не — выкручиваешь сама. Да,

просто как не любят у нас все, сколько-нибудь выпадающее из рамок стереотипа.

Игорю и Гале тоже «оригинальничать» не «простили». «Вы детдомовцев взяли, чтоб прослаться», «Ясное дело — жилье поскорей норматив отхватить». Привычка во всяком добром поступке искать двойное дно, загода подозревать: корысть, с радостью обнаруживать мерзкую подоплеку — что может быть разрушительней для человеческих отношений? Почему она так живуча — нас? От собственной полнейшей неспособности на благие порывы, от хронической духовной глухоты, от «кодоноточности»?

Игорь и Гали с «добродетельными» в преия не вступают. Разве каждому объяснишь (тут родные не все понимают), что когда тебя, профессионала, инициативного, энергичного, вроде бы не рвача, связывают по рукам и ногам, постоянно ставят на свое место, сводят на нет все твои усилия, и делают это не раз и не два, а годы, — охота лезть вон из кожи про-

нито не отдаст. И если даже не будет принято такое решение, на площадь выйдет в десять раз больше народа... Но нас 4. Не все то плохо, что коммунизм... Е. Т.: Я вам советую взять интервью у первого секретаря Партизанского райкома КПБ, который подошел к нам возле здания ЦК и сообщил, что свой райком они уже опечатали. Мы с ним говорили полчаса и пришли к пониманию, что он — честный человек, но обманутый этой верхушкой. (Имеется в виду ЦК КПБ — никакого

у нас есть шанс, которого нет нигде в Союзе. У нас оказались на высоте все руководящие кадры. Их не надо сильно менять, необходимо убрать только ставленников ЦК КПБ. У нас в правительстве толковые люди — Кебин, Шушкевич, Позняк... И Разумов, организовавший рабочее движение, был на высоте... Совсем не так, как в Москве. В Респиси сейчас будет вариант, который предлагает полковник Алксис (честный человек) — военная диктатура. Но

С ПОДВИГАМИ у нас все в порядке. Они то там, то сям имеют еще место в нашей энергетически насыщенной жизни. И героев у нас хватает. А после путча — и вовсе избыток: вооружившись бесприморно скромными: «Я согласен на медаль», они довели число защитников Белого дома в Москве до 10—15 миллионов. Тем самым вызвав приступ благородного негодования у героев истинных и доведя дело до разборок по принципу! «А где ж ты, козел, был, когда в Берлин от «защиты демократии» до «крови приливала»! Вся эта нехорошая чехарда с распределением последователей лавров, честное слово, могла бы послужить миссией для едкого сатирического пера, если бы все это не выходило за рамки кухонной ссоры между отдельно взятыми демократически настроенными домохозяйками. На днях я убедился, что масштабы обиды за неприятие героического вклада в общую победу над «темными силами» гораздо шире, нежели единичный упрек к конкретной личности.

На днях к нам в редакцию заглянул научный сотрудник факультета прикладной математики БГУ имени В. И. Ленина Евгений Терехов, с его слов, недовольный позицией нашей газеты в освещении событий 19—21 августа в Белоруссии, а посему пожелавший дать нам шанс осветить ход этих событий более полно и объективно.

Естественно, что полная объективность является воледелной мечтой любой газеты — я с особым интересом и неподдельным вниманием выслушал Евгения Леонидовича и предлагаю нашим читателям

осмыслить наиболее важные моменты нашей беседы (к сожалению, жесткая экономия газетной полосы не позволяет нам опубликовать ее полностью) и сделать свои выводы.

Ноанс 1. Что же было в Белоруссии!

Е. Т.: Терехов, я считаю, что это можно сравнить с защитой Белого дома в Москве, ибо здесь народ защищал площадь, на которой по традиции, сложившаяся в Минске, проводятся подобные мероприятия. (Видно, имеются в виду шествия,

пришли защищать оппозицию. А кого защищать — коммунистическое большинство Верховного Совета? Мы в тот момент не знали ни позиции Кебина, ни позиции Шушкевича — газеты ведь молчали. И необходимо отметить тот факт, что все путчи у нас в стране происходят по воскресеньям.

Ноанс 2. К вопросу о газете.

С. О.: Ну, допустим, что сложившееся положение с выходным в понедельник не только от нас зависит... Е. Т.: Ну, так боритесь, чтобы такое не повторилось. Нам было страшно и вам было страшно — зачем же пережить этот страх еще раз. Надо раз и навсегда с ним покончить — это исторический шанс, которого больше не будет. Революции случаются не так часто...

С. О.: В начале беседы вы сказали, что у вас есть претензии к нашей газете.

Е. Т.: Да, конечно, я не хочу никого обелять... Народу надо дать три вещи: гордость, историю и начать возрождать язык... Я признаю, что стыдиться народ? — С. О., а публиковать такие статьи, чтобы народ мог гордиться. А

ему есть чем гордиться — он совершил самую бархатную в истории революцию.

Ноанс 3. О народе и властях.

Е. Т.: У меня есть только чувства. Это невозможно доказать. Точно так же, как когда-то Шеварднадзе почувствовал близость диктатуры, а мы ему не поверили. Так что есть вещи, которые невозможно доказать, но можно чувствовать. Конечно же, Тихина не писал заявления, что он идет на провакацию. Здесь нужно самому думать и чувствовать, видеть то, что было на площади. Ну почему, например, генерал Ко-

стенко, который не захотел позорить мундир и который был ни в чем не виновен, пошел дворами, чтобы не слушать те обидные выкрики, которых он не заслужил. Я утверждаю и беру это доказать, что Тихина — провокатор и что его действия — провокация, заражая обманутая ЦК КПБ (П. С. О.). Была, кстати, еще одна провокация, когда Матюшев на пленуме в воскресенье сообщил, что идет штурм здания ЦК КПБ. В этот момент я находился возле ЦК — никакого

штурма не было. Я расцениваю эти слова Матюшева, как призыв к своим тайным кадрам бросить камень в здание ЦК, чтобы выставить себя в роли обманутого и добиться защиты.

Народ же проявил выдержку и благородство. Все было настолько культурно, что надо только гордиться за свой народ, а не говорить, что белорусы такие-сякие. Любый пьяный, который шел по улице в тот день, услышав, что идет штурм ЦК, мог взять камень и бросить его в здание — но этого не было. И пьяные там были, но с ними говорили культурно и они все понимали. Даже пьяные у нас не такие как в Москве — они ничего не громили. (Утверждаю, как свидетель московских событий, пьяные и там ничего не громили — С. О.). Потому что все уже было решено, что здание ЦК КПБ будет принадлежать народу и назад его уже

нельзя было вернуть. И если даже не будет принято такое решение, на площадь выйдет в десять раз больше народа... Но нас 4. Не все то плохо, что коммунизм... Е. Т.: Я вам советую взять интервью у первого секретаря Партизанского райкома КПБ, который подошел к нам возле здания ЦК и сообщил, что свой райком они уже опечатали. Мы с ним говорили полчаса и пришли к пониманию, что он — честный человек, но обманутый этой верхушкой. (Имеется в виду ЦК КПБ — никакого

у нас есть шанс, которого нет нигде в Союзе. У нас оказались на высоте все руководящие кадры. Их не надо сильно менять, необходимо убрать только ставленников ЦК КПБ. У нас в правительстве толковые люди — Кебин, Шушкевич, Позняк... И Разумов, организовавший рабочее движение, был на высоте... Совсем не так, как в Москве. В Респиси сейчас будет вариант, который предлагает полковник Алксис (честный человек) — военная диктатура. Но

это Шушкевич, взвешенный и хитрый политик. И я считая, у нас великий народ, если он рождает таких лидеров.

С. О.: И все-таки, если очень коротко, то основное, с чем мы пришли к нам в редакцию...

Е. Т.: Главное — раскрыть народу глаза, что ему нечего стыдиться. Белорусский народ — это великий народ. Нам необходимо восстановить историю и язык, а традиции у нас остались. Нужно добиться, чтобы и приезжие соблюдали наши традиции... И тогда мы сможем через пять лет построить рай на земле.

Ну ЧТО Ж, признаюсь, что я на 90 процентов не разделяю ни мнения уважаемого Евгения Леонидовича, ни высказанного им оптимизма по поводу будущего рая. Хотя и свой народ, и свою республику люблю не меньше.

С точки зрения информативности данная беседа вряд ли представляет интерес — переизбыток эмоций над здравым смыслом очевиден, да и факты, изложенные в беседе, достаточно известны. Тем не менее, точку зрения научного сотрудника БГУ, и мне уже приходилось с этим сталкиваться, многие разделяют. Я затрудняюсь отнестись к этому с определенной политическою тециею. Ибо их взгляды хаотичны и парадоксальны, а их теории смешаны в эклектичском коктейле Маркса и революционных народников, ладифистов и национал-шовинистов. Может быть, это и есть будущее «правды» великой партии нового типа, одного из представителей которой, я кажется, знаю. Помните выборы российского президента!..

Сергей ОРЛОВСКИЙ.

ВЕЛИК ВСЯК СУЩИЙ В НЕЙ...

Нужно только сесть перед зеркалом и сказать: «Я — великий человек», как это сделал научный сотрудник Белорусского государственного университета Евгений Терехов

забастовки, митинги в поддержку демократии — С. О.).

С. О.: Орловский! Но в Москве была реальная угроза штурма здания ВС РСФСР. И можно понять людей, защищающих свою законную власть. Нашим лидерам, вроде, никто не угрожал?

Е. Т.: Если бы была реальная угроза ареста Позняка, Садовского, и еще кого-то из оппозиции, то народа собралось бы в десять раз больше. В Белоруссии не было реальной угрозы, а посему народ просто собрался, чтобы высказать свое мнение. И хотя особого повода собираться не было (!—С. О.), тот факт, что люди собрались, важен сам по себе: могли ведь и отосидеться — неизвестно, что будет дальше.

С. О.: Вы утверждаете, что собравшиеся в те дни на площади защищали оппозицию. Но ведь оппозиция — это еще не правительство!

Е. Т.: Да, в тот момент мы

бы газеты выходили каждый день...

Ноанс 2. К вопросу о газете.

С. О.: Ну, допустим, что сложившееся положение с выходным в понедельник не только от нас зависит...

Е. Т.: Ну, так боритесь, чтобы такое не повторилось. Нам было страшно и вам было страшно — зачем же пережить этот страх еще раз. Надо раз и навсегда с ним покончить — это исторический шанс, которого больше не будет. Революции случаются не так часто...

С. О.: В начале беседы вы сказали, что у вас есть претензии к нашей газете.

Е. Т.: Да, конечно, я не хочу никого обелять... Народу надо дать три вещи: гордость, историю и начать возрождать язык... Я признаю, что стыдиться народ? — С. О., а публиковать такие статьи, чтобы народ мог гордиться. А

ему есть чем гордиться — он совершил самую бархатную в истории революцию.

Ноанс 3. О народе и властях.

Е. Т.: У меня есть только чувства. Это невозможно доказать. Точно так же, как когда-то Шеварднадзе почувствовал близость диктатуры, а мы ему не поверили. Так что есть вещи, которые невозможно доказать, но можно чувствовать. Конечно же, Тихина не писал заявления, что он идет на провакацию. Здесь нужно самому думать и чувствовать, видеть то, что было на площади. Ну почему, например, генерал Ко-

стенко, который не захотел позорить мундир и который был ни в чем не виновен, пошел дворами, чтобы не слушать те обидные выкрики, которых он не заслужил. Я утверждаю и беру это доказать, что Тихина — провокатор и что его действия — провокация, заражая обманутая ЦК КПБ (П. С. О.). Была, кстати, еще одна провокация, когда Матюшев на пленуме в воскресенье сообщил, что идет штурм здания ЦК КПБ. В этот момент я находился возле ЦК — никакого

штурма не было. Я расцениваю эти слова Матюшева, как призыв к своим тайным кадрам бросить камень в здание ЦК, чтобы выставить себя в роли обманутого и добиться защиты.

Народ же проявил выдержку и благородство. Все было настолько культурно, что надо только гордиться за свой народ, а не говорить, что белорусы такие-сякие. Любый пьяный, который шел по улице в тот день, услышав, что идет штурм ЦК, мог взять камень и бросить его в здание — но этого не было. И пьяные там были, но с ними говорили культурно и они все понимали. Даже пьяные у нас не такие как в Москве — они ничего не громили. (Утверждаю, как свидетель московских событий, пьяные и там ничего не громили — С. О.). Потому что все уже было решено, что здание ЦК КПБ будет принадлежать народу и назад его уже

нельзя было вернуть. И если даже не будет принято такое решение, на площадь выйдет в десять раз больше народа... Но нас 4. Не все то плохо, что коммунизм... Е. Т.: Я вам советую взять интервью у первого секретаря Партизанского райкома КПБ, который подошел к нам возле здания ЦК и сообщил, что свой райком они уже опечатали. Мы с ним говорили полчаса и пришли к пониманию, что он — честный человек, но обманутый этой верхушкой. (Имеется в виду ЦК КПБ — никакого

у нас есть шанс, которого нет нигде в Союзе. У нас оказались на высоте все руководящие кадры. Их не надо сильно менять, необходимо убрать только ставленников ЦК КПБ. У нас в правительстве толковые люди — Кебин, Шушкевич, Позняк... И Разумов, организовавший рабочее движение, был на высоте... Совсем не так, как в Москве. В Респиси сейчас будет вариант, который предлагает полковник Алксис (честный человек) — военная диктатура. Но

это Шушкевич, взвешенный и хитрый политик. И я считая, у нас великий народ, если он рождает таких лидеров.

С. О.: И все-таки, если очень коротко, то основное, с чем мы пришли к нам в редакцию...

Е. Т.: Главное — раскрыть народу глаза, что ему нечего стыдиться. Белорусский народ — это великий народ. Нам необходимо восстановить историю и язык, а традиции у нас остались. Нужно добиться, чтобы и приезжие соблюдали наши традиции... И тогда мы сможем через пять лет построить рай на земле.

Ну ЧТО Ж, признаюсь, что я на 90 процентов не разделяю ни мнения уважаемого Евгения Леонидовича, ни высказанного им оптимизма по поводу будущего рая. Хотя и свой народ, и свою республику люблю не меньше.

С точки зрения информативности данная беседа вряд ли представляет интерес — переизбыток эмоций над здравым смыслом очевиден, да и факты, изложенные в беседе, достаточно известны. Тем не менее, точку зрения научного сотрудника БГУ, и мне уже приходилось с этим сталкиваться, многие разделяют. Я затрудняюсь отнестись к этому с определенной политическою тециею. Ибо их взгляды хаотичны и парадоксальны, а их теории смешаны в эклектичском коктейле Маркса и революционных народников, ладифистов и национал-шовинистов. Может быть, это и есть будущее «правды» великой партии нового типа, одного из представителей которой, я кажется, знаю. Помните выборы российского президента!..

Сергей ОРЛОВСКИЙ.

МЫ БУДЕМ ЖИТЬ ТЕПЕРЬ ПО-НОВОМУ

ЗДРАВСТВУЙТЕ, наш дорогой, любимый, юмористический журнал! С грустью уведомляем вас, что на шестом году перестройки скоронально ушел из нашей газеты великий юморист, мастер «Пятницы» и «Очепятки», виртуоз фар-

са, гениа пера и просто короткий человек Сергей Валентенко. Он очень любил тебя, читатель, а потому, даже покидая родную газету, блестяще скомил напоследок, переведя всю юмористическую почту «Знаменки» на свой абоне-

ментный ящик. Что ж, чисто по-человечески его понять можно. Ну, а мы, то есть нынешние совладельцы «Пятницы», в кулуарах окрестившие себя «малым ГКЧП» (от собственных хохм наши, во всяком случае, животы путит), на-

чинаем работу на новой стезе — с горячим сердцем, чистыми руками и... пустыми карманами (читай: на голом энтузиазме). Согласитесь, все эти недостатки со временем можно устранить. А пока же мы обязуемся по мере своих скромных сил и возможностей

(рассчитывая, естественно, и на вашу помощь) доводить нас до колхозов в животе, памятуя о том, что смех в наших условиях является одним из основных противовесов чувству голода. И не судите нас по началу слишком строго...

Малый ГКЧП:
Андрей ДЕМЕНТЬЕВСКИЙ,
Сергей ОРЛОВСКИЙ,
Роман РУДЬ,
Станислав СУЛКОВСКИЙ.

МОЙ НЕЗНАКОМЫЙ ДРУГ

ОН ВОШЕЛ в купе для курящих пудмановского вагона. Я сидел там один.

На нем было длинное пальто на меху, а в руках он держал пятнадцатидолларовый чемоданчик.

Он поставил чемодан на сиденье и лишь после этого заметил меня.

— Ну и ну! — сказал он, и лицо его, словно солнечным лучом, осветилось отблеском ка-кого-то воспоминания.

— Ну и ну! — повторил он. — Боже милостивый, — сказал он, энергично пожимая мне руку, — ну, что бы мог подумать, что мы встретимся?

«В самом деле, кто?» — подумал я про себя.

Он устремил на меня внимательный взгляд.

— Ты несколько не изменился, — сказал он.

И ты тоже, — живо отозвался я.

— Разве только немного пополнил, — продолжал он, критически разглядывая меня.

— Да, — согласился я, — немного есть. Но, пожалуй, и ты тоже не похудел.

Я сказал это, чтобы оправдать излишнюю полноту, в которой можно было бы меня упрекнуть.

— Впрочем, нет! — продолжал я решительным тоном. — Ты выглядишь почти точно так же, как прежде.

И все время я мучительно вспоминал, кто бы это мог быть. Я совершенно не помнил этого человека. Мне казалось, что я вижу его впервые в жизни. Я вовсе не хочу этим сказать, что у меня плохая память. Напротив, память у меня на редкость хорошая. Правда, я с трудом запоминаю имена. Частенько бывает также, что я не могу запомнить лица, а иногда забывая, так сказать, внешний облик человека и уж, конечно, не замечая, кто как одет. Но, помню этих деталей, я никогда никого не забываю и горжусь этим. А если мне и случится один раз забыть имя или лицо, я никогда не теряюсь. Я знаю, как себя держать в подобной ситуации. Нужно только обладать хладнокровием, находчивостью, и тогда все идет как по маслу.

Мой друг уселся.

— Давненько мы не виделись, — сказал он.

— Давненько, — повторил я с ноткой грусти в голосе.

Мне хотелось, чтобы он почувствовал, что и меня тоже сильно тяготила эта разлука.

— Но время промелькнуло очень быстро.

— Как одно мгновение, — охотно согласился я.

— Удивительно, как быстро течет жизнь, — сказал он. — Мы теряем след наших друзей, и все вокруг становится совсем другим. Я часто думаю об этом. И по временам мне так хочется знать, куда же разбредлась вся наша старинная компания.

— Мне тоже, — сказал я.

И действительно, сейчас, в эту самую минуту, я как раз думаю о том же самом. Я давно уже заметил, что при подобных обстоятельствах человек равно или поздно начинает вспоминать о «нашей старинной компании», о наших мальчиках или о нашей шумной ватаге.

Возрождая нашу старую традицию, мы будем знакомить вас с образцами творчества талантливейших сатириков и юмористов всех времен и народов. Открывает нашу антологию рассказ канадского писателя Стивена ЛИКОКА (1869—1944).

Вот тут-то и представляется возможность выяснить, кто он такой.

— Случалось тебе за это время возвращаться на старое пепелище? — спросил он.

— Ни разу, — ответил я уверенно и твердо.

Такой ответ был совершенно необходим. Я почувствовал, что «старое пепелище» следует исключить из нашего разговора — во всяком случае, до тех пор, пока мне не удастся выяснить, где оно находится.

— Впрочем, — продолжал он, — я думаю, у тебя едва ли появлялось такое желание.

— Пока еще нет, — ответил я очень осторожно.

— Понимаю. И прошу извинить меня, — сказал он. Мы помолчали.

Итак, я выиграл первое очко. Я выяснил, что где-то у меня имелось «старое пепелище», посетив которое мне хотелось не так уж сильно. На этом фундаменте уже можно было построить какое-то здание.

Вскоре он затормозил снова.

— Время от времени, — сказал он, — я встречаю кое-кого из старых товарищей. Они вспоминают тебя и интересуются, что ты теперь делаешь.

«Бедняга», — подумал я, но не сказал этого вслух.

Я понял, что настал момент нанести сокрушительный удар. И, применяя метод, которым всегда пользуюсь в подобных случаях, отважно ринулся на противника.

— Скажи, пожалуйста, — начал я с оживлением, — где сейчас Билли? Знаешь ты что-нибудь о Билли?

Правое же, это надежный ход. В каждой старинной компании есть свой Билли.

— Конечно, — ответил мой

друг. — Билли хозяйничает на ранчо в Монтане. Я видел его весной в Чикаго. Он весит около двухсот фунтов — ты бы ни за что не узнал его.

«Разумеется, не узнал бы», — пробормотал я про себя.

— А где Пит? — спросил я. Этот прием тоже был вполне надежен. Питы бывают повсюду.

— Ты имеешь в виду брата Билли? — спросил он.

— Вот-вот, брата Билли. Я частенько вспоминаю о нем.

— О, старина Пит уже не тот, что был, — ответил незнакомец. — Он ослеплен. Словом, Пит теперь женатый человек.

И он начал хохотать.

Я тоже засмеялся. Ведь при известии о том, что кто-то женился, всегда принято смеяться. Предполагается, что сообщение о женитбе старинны Питы — что бы он ни был — должно вызывать гомерический хохот.

Итак, я продолжал преспокойно пошмеиваться, надеясь, что этого смеха мне хватит до самого конца. Мне оставалось проехать всего лишь пятьдесят миль. Не так уж трудно растянуть смех на пятьдесят миль — конечно, если делать это с умом.

Однако мой друг не успокоился на этом.

— Мне не раз хотелось написать тебе, — сказал он, конфидентально понижая голос, — особенно после того, как я услышал о твоей потере.

Я промолчал. Что бы это я мог потерять? Деньги? Если да, то сколько? И каким образом я потерял их? Интересно было бы узнать, полностью ли разорилась эта потеря или только частично.

— Человек никогда не может полностью оправиться после та-

кой потери, — мрачно изрек он. Очевидно, мое разорение было окончательным. Но я ничего не сказал и, оставаясь под прикрытием, ждал, чтобы он вынул свой карман.

— Да, — продолжал незнакомец, — смерть всегда ужасна.

Смерть! Так речь шла о смерти. Я чуть не подпрыгнул от радости. Теперь все пойдет как по маслу. В таких случаях поддерживать разговор — проще простого. Нужно только сидеть спокойно и ждать, пока не выяснится, кто именно умер.

— Да, — продолжал я, — ужасна. Но бывает и так, что... — Совершенно справедливо. Особенно в таком возрасте.

— Ты прав, в таком возрасте и после такой жизни.

— В здравом уме и твердой памяти до последней минуты, не так ли? — с горячим сочувствием спросил он.

— Да, — сказал я, ощутив под собой твердую почву. — Сохраняя способность сидеть в постели и курить почти до самых последних дней.

— Как? — спросил он с изумлением. — Разве твоя бабушка...

Бабушка? Ах, вот оно что!

— Прости, пожалуйста, — сказал я, раздраженный собственной глупостью. — Когда я сказал «курить», я имел в виду ее способность выносить табачный дым. Знаешь, она так любила, чтобы кто-нибудь потихонечку дымил возле нее, чтобы кто-нибудь сидел рядом и читал вслух. Только это и успокаивало ее.

Отвечая ему, я слышал, как поезд, с дребезжанием и грохотом промчавшись по рельсам мимо semaфоров, замедлял ход.

Мой друг поспешно выглянул из окна.

Лицо его было взволновано.

— О господи! — сказал он.

— Это узловая станция. Я проехал. Мне надо было сойти на предыдущей остановке... Эй, проводник! — крикнул он, выскочив в коридор. — Сколько мы здесь стоим?

— Только две минуты, сэр, — отозвался проводник. — Поезд малость опоздал и теперь должен нагнать свое.

Мой друг стоял теперь возле своего чемодана и, вытаскивая ключи, лихорадочно тыкал то одним, то другим в замок, пытаясь открыть его.

— Придется дать телеграмму, что ли... Просто не знаю, как и быть, — бормотал он. — Черт бы побрал этот замок! Все мои деньги в чемодане.

Теперь я больше всего боялся, что он не успеет сойти и на этой станции.

— Возьми, — сказал я, — вынимая из кармана несколько монет. — Перестань возиться с замком. Вот деньги.

— Спасибо! — сказал он, сгребая с моей ладони все, что там было (он так волновался, что захватил все). Только бы успеть!

Он выскочил из вагона. Я видел из окна, как он шел к входу ожидания. Мне показалось, что он не так уж торопится. Я стал ждать.

Проводники закричали: — По вагонам! По вагонам! Дали третий звонок, паровоз запылел, и через секунду поезд отошел от станции.

«Вот идиот! — подумал я. — Опоздал! А ведь его пятидесятидолларовый чемодан остался здесь».

Я все еще ждал, глядя в окно, и думал, кто же он такой, этот человек.

И вдруг я снова услышал голос проводника. По-видимому, он вел кого-то по коридору.

Я осмотрел весь вагон, сэр, — говорил он.

— Я оставил его вон в том купе, где сидела моя жена. Он стоял на диване, у нее за спиной, — сердито произнес чей-то знакомый голос, и хорошо одетый господин заглянул в мое купе.

Лицо его озарилось радостной улыбкой. Но эта улыбка относилась не ко мне. Она относилась к пятидесятидолларовому чемодану.

— Вот он! — крикнул господин, схватив чемодан, унес его.

Совершенно убитый, я откинулся на спинку дивана.

Старинная компания! Женитьба Пит! Смерть моей бабушки! Боже великий! А мои деньги! Теперь все стало ясно. Тот, другой, тоже «поддерживал разговор», но он-то делал это с определенной целью.

Каких же я был ослом!

Ну нет, если когда-нибудь мне еще раз доведется завязать беседу со случайным дорожным спутником, я больше не стану проявлять столь исключительную находчивость.

Фото А. БЕРЕЗИНА.

ПУЛЕВАЯ СТРЕЛЬБА

Второй день международных соревнований по пулевой стрельбе на призы газеты «Советский патриот», проходящих в Мытищах, воистину стал рекордным. К двум асозосным достижениям, превзойдяшим мировые, установленным советским спортсменом Гречем Петяном, добавились и третий. Его лучший советский спортсмен Александр Куделин в стрельбе из малокалиберной винтовки с колена — 39 очков. Это на 2 очка выше всесоюзного рекорда Юрия Сухорукова и на 1 очко лучше мирового достижения чехословацкого снайпера Мислава Вахана.

А ереванец Греч Петянин отличился еще раз — повторил абсолютный всесоюзный и мировой рекорд в стрельбе лежа — 400 очков из 400 возможных.

ВЕЛОСПОРТ
На велотреке в Крылатском завершился чемпионат Европы по велоспорту на тандемах

среди незрячих. И завершились шесть мировыми рекордами! Причем четыре из них принадлежат голландцам Рихарду Беймеру и Ян-Виллему Молдеру. Они проехали за час 48 км 696 метров, установив по ходу гонки еще 3 рекорда: на 5 км — 6 мин. 08,430 сек. — на 10 км — 12,12,619 и 2 км — 24,52,727. Напомним: голландские велосипедисты победили также в гонке преследования на 4 км с мировым рекордом, а в групповой гонке на шоссе были вторыми. Кроме них, в заключительный день соревнований отличились еще два дуэта: Лариса Тримаилова и Тамара Олиничко из Санкт-Петербурга проехали 1 км с места за 1,22,400, а Владимир Скрудный и Алла Шарин из Минска на той же дистанции показали время 1,15,013. Этот рекорд и подал окончательный итог высшим мировым достижениям в ходе чемпионата, которых всего было четырнадцать.

ГИМНАСТИКА
В Индианаполисе, добившись довольно шаткого преимущества после обязательной программы — всего на 1,163 балла больше, чем у команды США, женская сборная СССР в произвольной выступала практически безупречно и в пятый раз за последние 10 лет завоевала звание чемпионок мира, набрав 396,055 балла.

В составе нашей команды выступали минчанка Светлана Ботинская, одесситка Татьяна Гуща, Татьяна Лысенко и Наталья Калинина из Херсона, Роза Галиева из Алматы и Оксана Чусовитина из Ташкента.

Лучший личный результат показала Ботинская — 79,548 балла. Гуща была третьей 79,298, пропустив вперед Кристину Вонгаш из Румынии — 79,336. В десятку лучших из наших попали также Лысенко, Чусовитина и Галиева.

РЕКЛАМА

Организация в сжатые сроки выполнит для заинтересованных

предприятий и организаций:

АППАРАТНО-ПРОГРАММНУЮ СТЫКОВКУ

— системы «КУЛОН-1» с ПЭВМ РС XT/AT или системой «КУЛОН-4»
— системы проектирования PCAD на базе ПЭВМ РС XT/AT с отечественным оборудованием для изготовления печатных плат (фотопостроители, графопостроители, станки с ЧПУ) и тестирования интегральных схем (измерители)

УСТАНОВКУ, НАСТРОЙКУ НА ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ЗАКАЗЧИКА, ОБУЧЕНИЕ, ГАРАНТИЙНОЕ Сопровождение на ПЭВМ РС XT/AT

— графический редактора топологии заказных (полузаказных) интегральных схем
— системы схемотехнического расчета принципиальных схем с возможностями графического ввода/вывода
— системы алгоритмического и топологического проектирования микропрограммного управления

— системы проверки топологии интегральных схем на соответствие схемному решению (имеется версия на системе «КУЛОН-4»)
— системы автоматизированного выпуска документации технологической подготовки микроэлектронного производства
— системы автоматизированного выпуска текстовой документации больших форматов для стандартных моделей принтеров
— другое разнообразное прикладное программное обеспечение

ОБУЧЕНИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ Сопровождение по ИСПОЛЬЗОВАНИЮ

PCAD — системы проектирования печатных плат — системы конструкторской графики АУТОСАД

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ИЗГОТОВЛЕНИЕ

— интегральных микросхем по КМОП-технологии — двуслойных печатных плат

Телефоны для справок: 20-81-19, 20-53-89 факс: 0172-20-51-76.

Объявляется подписка на акции акционерного общества «БЕЛОРУССКАЯ ФОНДОВАЯ БИРЖА»

Учредителями общества выступают:

БЕЛОРУССКАЯ научно-промышленная

АССОЦИАЦИЯ,

КОММЕРЧЕСКИЙ банк «ДУКАТ»,

АКЦИОНЕРНОЕ общество «ИДЕЯ»,

КОММЕРЧЕСКИЙ банк «БЕЛАРУСЬ»,

БРЕСТСКИЙ коммерческий БАНК,

БРОКЕРСКАЯ фирма «РАНАР»

и другие республиканские предприятия и организации.

Основными целями и предметом деятельности ОБЩЕСТВА являются:

— Формирование и совершенствование рынка ценных бумаг, предоставление возможности юридическим и физическим лицам участвовать в деятельности фондовых бирж.

— Содействие установлению экономических связей с партнерами других регионов страны и зарубежных государств.

— Развитие сотрудничества с финансовыми, кредитными учреждениями и другими организациями в стране и за рубежом в решении проблем, связанных с формированием рынка ценных бумаг.

Предполагаемый размер уставного фонда 10 млн. рублей.

Срок подписки на акции с 15 сентября по 20 октября 1991 г.

Предполагаемая дата проведения учредительной конференции — 30 октября 1991 г.

Подписка на акции производится на конкурсной основе.

Номинальная стоимость акции 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей.

На все интересующие вопросы вам ответят по телефонам: 20-93-25, 33-77-75.

Не упустите свой шанс. АКЦИИ нашего ОБЩЕСТВА сегодня — залог ВАШЕГО процветания ЗАВТРА.

Главный редактор Павел ВОРОБЬЕВ.

Газета отпечатана в типографии «Белорусский Дом печати».

Индекс 63851 Тираж 487620.

М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
Зак. № 177. М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

Ф. СП-1

Министерство связи СССР
«Союзпечать»

АБОНЕМЕНТ на газету 63851 (индекс издания)

ЗНАМЯ ЮНОСТИ

на 199 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

ДОСТАВочная КАРТОЧКА

на газету 63851 (индекс издания)

ЗНАМЯ ЮНОСТИ

Стоимость	подписки	руб.	коп.	Количество комплектов							
на 199 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

линия ОТРЕЗА

ТВ: 13 сентября

Программа БТ

8.30. Утро республики.

8.40. «Пора ехать за невестой». Фильм-концерт.

9.00. ТВ — школе. Белорусская литература. 9-й класс.

9.35. Мир денег Адама Смита.

10.15. Английский язык.

10.45. Поезд Л. Крынина.

11.00. «Я служил в аппарате Сталина». Док. фильм.

12.05. «Подвалы и небеса А. Рыбникова».

13.05. Английский язык.

13.35. «Неизвестная...». Худ. фильм.

15.10. Киноочерк.

15.20. Подготовка к экзамену. Худ. фильм.

16.30. «Проделки сорванца». Худ. фильм.

17.40. Мультфильмы.

18.00. Футбол. Чемпионат СССР КИМ (Витебск) — «Днепр» (Могилев). 2-й тайм.

18.50. Телефильм.

19.00. Панорама.

19.25. Наш комментарий.

19.30. Говорим по-белорусски.

19.55. Реклама.

20.00. Показывает Витебск.

20.30. Свободное слово.

20.40. Реклама.

20.45. Кольбасная.

21.00. «Карлосина родники».

21.40. Вокруг происшествия.

21.45. Реклама.

21.50. «Красная палатка». Худ. фильм. 1-я серия.

23.05. Эхо дня.

23.20. Концерт Государственного камерного оркестра БССР.

Первая общесоюзная программа

6.30. Утро.

9.05. Док. фильм.

9.25. Мультфильм.

9.40. До 16 и старше.